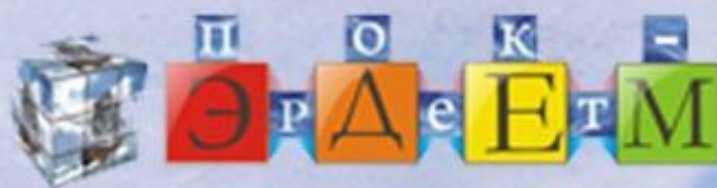

18+

ЗАВТРА Я ЗДЕСЬ БЫЛ

Олег Серый
без МаРиЦаБо

Олег Серый

Завтра я здесь был

«Издательские решения»

Серый О.

Завтра я здесь был / О. Серый — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519571-5

Вы сможете узнать о невероятных приключениях Джона Смита, которые не менее интересные, чем «Звездные войны». Как Джон попал к пришельцам? Как они выглядят? Кто такие сиаматы и кирундийцы и почему между ними была война. Как Джону было предназначено спасти цивилизацию сиаматов от падения? Получилось ли это у него?!?

ISBN 978-5-00-519571-5

© Серый О.
© Издательские решения

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ	6
Часть 1	7
Сон	8
История жизни	9
В лечебнице	12
Часть 2	14
Древнее пророчество	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Завтра я здесь был

Олег Серый

Корректор Людмила Серая

Корректор Валентина Меркулова

Дизайнер обложки Екатерина Синотова

© Олег Серый, 2020

© Екатерина Синотова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-9571-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Завтра я здесь был

от Олега Серого без МаРиЦаБо

опубликовано компанией ПРОЕКТ – ЭДЕМ с помощью Ridero

© Копирайт 2011 Олег Серый без МаРиЦаБо

© Дизайн обложки от Екатерины Синотовой

* * * * *

ПРОЕКТ – ЭДЕМ & Ridero Edition, Лицензия

Данная лицензированная электронная книга залицензирована только для вашего персонального удовольствия. Эта электронная книга не может быть перепродана или предоставлена другим людям. Если вы желаете поделиться данной книгой с другой персоной, пожалуйста, закажите дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу и не приобрели ее, или она была предоставлена не только для вашего личного удовлетворения, пожалуйста, вернитесь в этом случае на Ridero и закажите копию для себя лично. Спасибо за уважение тяжелого труда данного автора.

* * * * *

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1.

Сон

История жизни

В лечебнице

Часть 2.

Древнее пророчество

Часть 3.

Война

Погоня

Воспоминания

Прозрение

Вынужденная посадка

P.S.

От автора

Часть 1

Когда горы сольются воедино, когда солнце взойдёт после многих лет тьмы, знайте, что это взойдёт на трон владыки судеб ИЗБРАННЫЙ.

Сон

Он лежал, уставившись лицом в потолок. Его глаза не метались со скоростью света из стороны в сторону, как у некоторых торговцев. По его взгляду можно было определить, что этот человек был чрезвычайно целеустремлённым. Он тупо смотрел в потолок, в одну точку, как будто крыша сейчас провалится и его внезапно ослепит поток солнечных лучей. Но этого не произошло. В помещении было темно, мокро, сыро. Ему было трудно дышать. Почти с каждым вздохом он вскрикивал от боли, как-будто в него вбивали по гвоздю. Он не мог нормально дышать. Этот человек постоянно кашлял. Ком подступал к его горлу. Он мучился от боли, так как уже второй день подряд ничего не ел и не пил. Он был в грязи и слизи, которыми была заполнена эта тюремная камера. Одежды на нём почти не осталось... Разве что кучу тряпок можно было назвать одеждой. Волосы его были немывты уже пару месяцев, он постоянно чесался – у него завелись вши.

На его лице даже в темноте можно было разглядеть пару шрамов – от щеки до уха – следы пыток. Глаза его были маленькими, и он почти не моргал – привык к темноте. Хотя физически он был жив, но его душа стала отходить от мира сего. Он был не один в этой тюрьме. Позади него на скамье можно было разглядеть ещё несколько чёрных теней, кажется, они о чём-то вели беседу.

Вдруг его ослепил внезапный поток света. Он встал, подошёл к двери. По обе стороны от него стояла четверо громил, которые, как только он вышел, надели на него наручники и повели вперёд по плохо освещённому длинному коридору.

...Это было что-то ужасающее: большое количество красных облаков – пожирателей тьмы – собралось над ним. Ледяной холод пронзил его насквозь, казалось, тут никогда не бывает тепло. Вокруг горели тысячи факелов, стояло множество людей. Сначала ему показалось, что эти люди одеты в чёрное. Но потом он разглядел на спинах их тёмно-зелёных балахонов белые кресты. Эту картину наш герой увидел, когда пришёл в себя. Люди вокруг него пели песнь...

Скорее, это был вой собак. У него кружилась голова, его морозило, выворачивало наизнанку живот. Люди же совершали какой-то ритуал... Он проснулся, резко вскочил с кровати с искажённым выражением лица. Не стоило долго объяснять, что это был сон... КОШМАР!

История жизни

Эта история могла случиться с каждым из вас.

Его звали Джон Смит. Он родился в небольшом городке. Почему же всё-таки его назвали Джон? А почему бы и нет, ведь его родители фанатели от остросюжетных боевиков, а наиболее распространённым именем в них было имя Джон. Тем более, что у его семьи были английские корни. Фамилию Смит уже издавна носили все их предшественники, и родители Джона никогда не задумывались над её значением. Джон сильно отличался от своих ровесников с самого детства. Когда родители отходили от коляски Джона хоть на пару шагов, от его крика у многих полопались бы ушные перепонки. Но предки уже привыкли, а отец на ночь вставлял в уши беруши и спал спокойно... а мать? Она не спала вовсе, а когда и засыпала, то под колыбелью малыша. А утром надо было идти на работу! Отец не понимал детей, ему это было чуждо. Он много пил. Из-за постоянных скандалов (уже тогда психика ребёнка была надломлена) он ушёл из дому и оставил мать на произвол судьбы. Но та не растерялась, не отдала ребёнка в дом-интернат (да она даже не думала об этом), а решила воспитывать сама. Мама имела родную сестру, хорошо с ней ладила. И её муж три (если не больше) года возил Джона вместе со своими сыновьями к морю. К тёплому синему морю. Как же хорошо ему было там. Годы шли и шли, а воспоминания оставались. Дядя Джона был замечательнейшим человеком (вот именно, человеком, не то что отец). Джон питал к дяде симпатию

и иногда даже подражал, дядя был для Смита идеальным примером мужчины, но ему было предначертано погибнуть в самом расцвете сил. Это было огромным горем для Джона. Он плакал почти всю ночь. Казалось, он выплакал все свои слёзы. Нелепая смерть была большим несчастьем не только для Джона, но и для всех близких и знакомых. Ведь это был человек, который делал добро. Ему отвечали тем же. Казалось, он сделал всё, что каждому человеку надо сделать в этой жизни (скорее всего, каждому человеку надо прожить не одну жизнь): завести семью, родить детей, построить дом и посадить дерево.

Мука Джона была так велика, что он не мог даже думать об учёбе... ведь не так давно Джон потерял дедушку. Оказалось, что врачи, «всего-навсего» (!), ошиблись с диагнозом, лечили другую болезнь. После этого Джон стал испытывать ненависть к медицине. Возможно, врачи когда-нибудь испробуют скальпель и на его теле. Лишь Господу Богу это известно.

* * *

Как-то раз, когда они отдыхали у моря (ему было три года), Джон убежал от своих родителей, вернее родителя – мамы. Сразу никто и не заметил пропажи, а его и след простыл. Все стали бегать, искать. И лишь через час двоюродный брат Джона привёл его за руку к матери. Джончик нелепо выглядел: уже такой взрослый, а глаза красные, сопли текут. Короче, без слов понятно, что не вырос ещё наш мальчик от «грудного молока». Джон был слишком мал, чтобы объяснить, что же произошло. А дело было вот как. В общем отошёл он от мамы и интуитивно добежал до своего пансионата, поднялся на первый этаж. В это время открылся лифт, из него вышло несколько человек. Джон забежал в кабинку, стал осматриваться по сторонам. Его окружали коричневые высокие стены. Прошло несколько мгновений, и двери захлопнулись, а все попытки Джона дотянуться до кнопок были обречены на неудачу. Свет начал гаснуть, скоро стало совсем темно, ничего не было видно, кроме всепоглощающей тьмы. Хорошо хоть Джон не страдал клаустрофобией... Так бы могло продолжаться ещё очень долго, но догадливый братец решил посмотреть этажи пансионата, так как всё побережье было неоднократно проверено. На одной из лестничных клеток он нашёл малыша, который, как мы видим, успел выйти из лифта после того, как кто-то его вызвал. На красном от слёз маленьком личике уже не было видно недавнего румянца. Слёзы тоже закончились, остались лишь засохшие потёки. Можно

себе только представить неопишемую радость мамы, которая после длительных поисков наконец нашла своего храброго туриста.

* * *

Давным-давно, когда Джон был совсем юнцом, с ним произошла достаточно интересная история, которая ещё больше разнообразила его жизнь. Правда, конец её был весьма плачевным для малыша. Он ею гордился и многим рассказывал. Ведь ради него одного остановили огромный... поезд. В нём ехало огромное количество людей: все они куда-то спешили, хотели быстрее добраться домой, в командировку и т.д., и т. п. И тут вдруг поезд, не доехав до станции, резко остановился. Людям, наверняка, стало интересно, почему ни с того ни с сего поезд остановился... но лучше было бы им этого не знать. Но вам, мой дорогой читатель, я объясню, что же на самом деле произошло. В общем, возвращалось семейство из Коблево (Украина). Ехали плацкартом, причём места были сидячие и боковые. Народу была тьма. Все стояли друг на дружке. Ясное дело, что свободных мест не было. Джон слишком устал в дороге и хотел спать. Его уложили на верхней полке и привязали простынёй. Или простынь была привязана недостаточно крепко, либо Джон сильно крутился во сне, но в итоге он выскользнул из простыни и упал вниз, очень сильно ушибся головой

о железный уголок кровати. Дикий крик взбудоражил все близлежащие вагоны, кровь хлынула у мальчика с затылка. Дядя побежал останавливать поезд, после чего он привёл врачей. Последние оказали Джону первую помощь. Поезд стоял на месте больше получаса. Джон продолжал всхлипывать, хотя боли он уже не чувствовал, лишь очень неприятную липкую замазку на голове – скорее всего это была зелёнка. Когда они приехали в свой родной город, то бабушка и бабушка, после долгого отсутствия семейства, вышли встречать на вокзал... и ужаснулись! Выносят маленького с перемотанной головой. Когда пошли в травмпункт, чтобы наложить швы, то там сказали, что уже поздно. Вот так и получил Джон шрам на всю оставшуюся жизнь. Но от этого Смит не расстраивался, лишь благодарил Бога за то, что тот оставил Джону самое драгоценное, что может быть у человека – его жизнь.

* * *

Джон подрастал, умнел, и родители отправили его в садик. Он был достаточно коммуникабелен и сдружился со многими детьми. Вроде бы всё было хорошо... но были и неприятные моменты. Например, была у него злая воспитательница. Как-то она привела Джона в туалет... и ушла. Там были сквозняки, малышу стало очень холодно, страшно. Наконец-то воспиталка додумалась его забрать оттуда. На следующий день мальчик простудился и надолго заболел. Настоящую заботу Джон чувствовал лишь от своих родных.

Потом его отправили в школу, одну из лучших в городе. Учился он и не хорошо, и не плохо. Но у меня язык не поворачивается назвать его середнячком. У меня есть на это свои причины. В процессе учёбы он много думал, философствовал в душе и без проблем мог рассмешить одноклассников и учителей, сорвав при этом урок. Имел чудесное чувство юмора, которого явно не доставало многим преподам (или они не желали портить свой авторитет). Из-за этого у него иногда возникали проблемки. Но все эти мелочи он решал сам, без родителей, точнее сказать без родителя, мамы (ведь в семье не осталось ни единого мужчины, кроме, так сказать, подрастающего поколения). Лишь однажды у него возникла серьёзная проблема.

* * *

Дело было так. В классе у Джона был парниша из зажиточной семьи. Он был слишком избалован; давно успел всем поднадоесть: дрался, портил вещи, приносил майских жуков и мышей на уроки и т. д. То есть занимался чем попало. Учился очень плохо, проще сказать, что он вообще не учился. А все оценки выпрашивал. Единственным, кого он не задирает, к кому он относился с некоторой боязнью, был Джон. Неизвестно, почему так сложились обстоятельства, но к Джону он относился более чем нейтрально. И один из одноклассников решил отомстить пакостнику: на компе сделал фото этого негодяя в недвусмысленных позах, распеча-

тал, затем расклеил по всей школе. Если учесть тот факт, что Джон был довольно невезучим, то все стрелы обернулись на него (ну на кого же ещё). Его мать вызвали к директору. Алиби у Джона не было, а предки нерадивого одноклассника во всём обвинили Смита. Классная отказалась как-либо помогать Джону. Он знал, кто это сделал. За такое его вполне могли отправить со школы, так как с этим было очень строго.

На следующий день у Джона появилась некая идея и надежда на то, что его могут оправдать! Смит решил с глазу на глаз поговорить с тем, кто совершил вышеупомянутый поступок. Парень согласился признать свою вину, и Джона оправдали...

В классе наступил долгожданный праздник. После того, как во время дискотеки этот пакостник сломал парту, его перевели в другую школу. Ненависть

к нему исчезла, но неприятные воспоминания никого не покинули.

Среди одноклассников было много детей других национальностей, большинство из них было евреями, но Джон не обращал на это никакого внимания, так как считал, что друзья есть друзья, и нельзя их выбирать, принимая во внимание цвет кожи, религию, которую они исповедуют, национальность и прочее.

У Джона были проблемы, и он сдерживал их внутри себя. Он долго учился не быть скованным и сдерживать внутри себя некие порывы. Благодаря этому он лишился многих комплексов...

* * *

Этот год начался для него настоящей мукой. Кроме многих маленьких проблем, в том числе и финансовых, ссор, добавилась ещё и проблема со здоровьем – вросшие ногти на обеих ногах. Около года лечили сами, при этом Джон постоянно мучался от боли. Сил не хватало, пришлось оперировать, т.к. он уже около полугода не мог посещать тренировки по баскетболу. Укололи наркоз, и было не так уж и больно. В больнице Джон ещё больше стал задумываться над смыслом жизни, читал газеты, не пропускал ежедневные новости. Кроме этого, он пытался догнать программу по английскому языку. Из-за лени он многое пропустил и очень хотел наверстать упущенное. Джон был оптимистом, казалось, что справится с любой проблемой... Интересно, выдержит ли он испытание временем, будет ли он надломлен?..

В лечебнице

Когда ему делали операцию – он потерял сознание всего на маленькую долю минуты – внутри него завёлся монстр. То есть он чувствовал монстра и раньше, но сейчас тот доставлял Джону нетерпимую боль. Он грыз его изнутри, крутил и переворачивал жизненно важные органы, выжирал его сущность. Сначала Смит подумывал, что этим монстром был скальпель, но это было далеко не так. Казалось, это беспощадное существо навсегда поселилось в его душе. Джона выворачивало, но он героически терпел, как-будто на войне. Да на самом деле это и была в своём роде война, война с самим собой, с телом и душой. На время операции ему сделали наркоз, и он без проблем вышел из операционной и дошёл до своей палаты. Джон попытался заснуть, и, как ни странно, у него это получилось.

Сначала пред его взором появилась темнота, ничем не пугающая, но и не притягивающая. Несколько десятков минут он так и лежал, сомкнув глаза. Потом перед глазами стали быстро метаться картинки. Они беспорядочно кружились у него в голове, его чуть не стошнило. Среди этих картинок он многие вспомнил. «Господи, да это уже происходило со мной», – мелькнула мысль у Джона в голове. Это были ситуации, которые происходили с ним последние пару дней. Мозг как-будто перематывал мысли, как магнитофонную плёнку, назад. Скорее всего у всех *homo sapiens* оно так и есть. Но появлялись картинки, которые Джон никогда раньше не видел и не знал, что это такое. Поэтому они ужасали его, как и любого другого человека, оказавшегося на его месте. Человек боится всего, чего он не знает. Такая уж у него натура! «Но почему это произошло именно со мной? – во сне терзал он себя этим вопросом. – И во сне и наяву нету мне покоя». Вполне может быть, что его разум сейчас выполнял в миллионы и даже в миллиарды раз больше операций за секунду. Откуда же взялись у него в голове непонятные человечеству существа, предметы, объекты? Возможно, он вспомнил свои предыдущие жизни. Но откуда же у древних людей взялись такие познания? Или всё же раньше иной разум жил на земле? Пока что это только догадки. Но они непременно будут существовать, пока учёные не придут к единому выводу. Но это вряд ли случится, т.к. человек не любит уступать. Возможно, в этот момент Джон напрямую, через множество звёзд и планет, галактик, контактировал с внеземным разумом. Кроме него никто не сможет на это ответить. И вообще, кто сказал, что «внеземной разум» находится на огромнейшем количестве звёздных лет от нас? Может, пришельцы, как их любят называть земляне, уже давно живут рядом с нами (или внутри нас), а мы за своими делами и заботами просто не замечаем их. Такие каверзные вопросы будут существовать до тех пор, пока кто – либо или докажет, или опровергнет предположение. Возможно, они живут на дне океанов или в центре Земли... Такие догадки можно строить бесконечно долго. И вообще, кто такие пришельцы? Это разумные существа, которые научились перелетать с планеты на планету. А на других планетах, которые не принадлежат к их цивилизации, называют незнакомцев «чужими», «пришельцами» или ещё как-нибудь. Хотя намного проще было бы нам назвать их внеземным разумом, так как мы живём на планете Земля! И не стоит даже пытаться по-другому назвать эту планету, например, Вода. Так как, если размыть все океаны, моря и реки на поверхность Земли, то корка, которая получится, будет не больше количества воды, образовавшейся на футбольном мяче после того, как его вымыли. Эта истина давно доказана учёными. А в древности люди нарекли эту планету именно Землей – кто теперь скажет, что раньше люди не были мудрыми? И вот люди тоже научились летать на другие планеты, правда, не слишком далеко. И пока межзвёздные полёты остаются лишь мечтами. Может, это и хорошо, так как человек, самое опасное существо на Земле, может запросто уничтожить какую-нибудь мирную цивилизацию. Или наоборот! Какая-нибудь злобная и агрессивная цивилизация разобьёт нашу планету «в пух и прах». Всё может быть в этой жизни. Но пока можно жить – нужно наслаждаться каждой минутой своего существования.

Люди говорят о «пришельцах», хотя, если задуматься, то человек тоже является в своём роде «пришельцем» (на Марсе, например) для микроорганизмов или существ, если таковые существуют вообще на той довольно далёкой от Земли планете... Такие вот мысли покинули голову Джона так же внезапно, как и появились.

Он лежал, его тело щемило, дрожало, ноги дёргались. За свою недолгую жизнь, а ему тогда было меньше двадцати, он ещё не чувствовал такой ужасной боли (возможно, в его дальнейшей жизни предстоит испытать ещё и не такое). Джону хватило сил лишь на то, чтобы нажать на кнопку над кроватью. Меньше чем через десять секунд к нему прибежала медсестра и, чтобы «погасить» эту адскую боль, уколола Джону димедрольчика. Укол был внутримышечным и достаточно болезненным. Чтобы инъекция подействовала незамедлительно, сестра сделала ещё один «укольник» (как говорится, за компанию). Сущность Джона стала покидать тело, он уснул и видел лишь небо с облаками. Потом нахлынули тучи, перед глазами сверкнула молния, свет от которой «спрятал» от Джона все окружающие его предметы и на некоторое время даже ослепил. Его уши слышали, как внезапно прогремел гром. Джон сильно этому удивился, потому что до того, как он отключился (хотя, может, это было наяву), на небе не было ни тучки. Снилось это ему или нет – ещё предстояло узнать, но всё было очень реалистично, как-будто по-настоящему. Его глаза раскрылись от резкого света, который освещал его кровать. «Это обычный сон, ведь мне подобное уже множество раз снилось,» – убеждал свой разум Джонатан. Свет был белым, очень ярким, он притягивал его к себе. В палате находилось ещё двое, лишь одна кровать пустовала. Ребят тоже ослеплял свет, но они не шелохнулись, спали беспробудным сном, как-будто какая-то сила вlepила им по пять уколов снотворного. Возможно, этот яркий, ослепляющий свет и был этой силой. Джон встал с постели, он этого

не хотел, но этот свет подавлял в нём желание бороться, противостоять, потому он и не собирался нажимать ту спасительную кнопку. А была ли от этого польза, если санитарки тоже спали как эти двое? Сила подавила все его раздумья, похоже, что его разумом завладел кто-то другой. Джон открыл дверь и вышел на балкон, он шагал как зомби, казалось, сейчас он сделает всё, что потребует от него эта сила, этот явно внеземной разум.

Его палата находилась на шестом этаже, значит, если бы сила заставила его прыгнуть вниз, он бы разбился. Но этого ей, то есть этой силе, меньше всего хотелось. Ведь если она преспокойно усыпила соседей по палате, то могла бы убить его ещё в постели, но не сделала этого. На самом-то деле на дворе была ночь, но, казалось, что был день. Во всём корпусе было светло, даже светлее, чем днём. Свет можно было бы сравнить с лампой во сто свечей или с огромным прожектором, светящим прямо в глаза с расстояния одного метра. Джону не было видно того, что вызывает свет, да он и не задумывался над этим, как-будто его разум покинул его... Так оно и было. Несмотря на очень яркий свет в корпусе, все спали. Эта сила сейчас смогла бы сделать что угодно и с кем угодно из людей, и с Джоном, нашим главным героем, в том числе. Если бы можно было посмотреть с высоты птичьего полёта, то мы бы разглядели объект, созданный из какого-то сплава, который постоянно менял форму: сначала он был похож на перевёрнутую тарелку, потом – на бутылку открытой Соса-Сол"ы, затем на спираль. Этот объект, кем бы или чем бы он ни был, менял свой облик сотни раз, приобретал доселе никем не виданные формы. На корабле, если это можно было так назвать, не горели яркие прожектора, как подумал было Джон. Наверняка, такого понятия, как прожектора, этот разум не знал (или позабыл много веков назад), он опередил в развитии человечество на миллиарды лет. Он завис в воздухе и беззвучно парил в небе. Можно было лишь слышать лёгкое жужжание, когда воздух обтекал корабль. Ничто, кроме корабля, не нарушало покой и мёртвую тишину. Молчали и птицы, и саранча. Всё! Казалось, всё вымерло.

Часть 2

Древнее пророчество

Если поток света залил твою душу – знай, это иной Разум вселился в тебя.

Луч осветил лицо Джона, затем последовала яркая вспышка, и ещё, и ещё... Прямо как в фильме ужасов. Джон парил в небе, как птица (правда, крыльев у него не было), благодаря странному лучу, который занёс его в корабль. Там было светло, как днём, но ламп не было. Свет появлялся из ниоткуда.

Вдруг он увидел необычайных существ. Их было шестеро. Все были одеты в облегающие костюмы. Джонатан сидел в кресле. Одно из существ подошло к нему. В этом существе было нечто... человеческое.

Может, взгляд, а может, что-то другое. Джон этого не знал. Лоб у неизвестного был чуть больше, если не сказать раза в два, человеческого, имелось что-то похожее на уши, но они были почти незаметны по сравнению со лбом. Нос маленький, тонкий, но достаточно длинный. На нос был одет какой-то клапан, а может, это у них был такой нос, глаза большие, пронзающие насквозь. Тело очень худое, но мускулистое. Рост 160—170 сантиметров. Существо взглянуло на Джона оценивающим взглядом. Он тоже. Джон подумал: «Если он настолько странен мне, то насколько странен ему я?» Да, тут есть над чем призадуматься. По огромной голове Джон понял, что это существо очень умное. «В голове произведет больше операций, чем последний Mac (компьютер Macintosh). А что уже говорить об их технологиях, аппаратуре, для людей это недостижимо», – думал Смит. Джону почему-то очень захотелось написать свое имя с маленькой буквы: «джон, джон, джон...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.